

В ЮНЫЕ ГОДЫ НИНА МЕЧТАЛА СТАТЬ ПЕВИЦЕЙ И ПРОПАДАЛА ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ НА РЕПЕТИЦИЯХ ОРКЕСТРА «РАДУГА» ПОД РУКОВОДСТВОМ СВОЕГО ЗНАМЕНИТОГО ОТЦА АРКАДИЯ ШАЦКОГО. ОДНАКО ПУТЬ К СЦЕНЕ ОКАЗАЛСЯ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЫ РОМАНСОВ ДОЛГИМ И НЕПРОСТЫМ. В БЕСЕДЕ С «МК-БУЛЬВАРОМ» НИНА ШАЦКАЯ ВСПОМНИЛА ИСТОРИИ ИЗ ПРОШЛОГО И ПОДЕЛИЛАСЬ ПЛАНАМИ НА БУДУЩЕЕ.

Интервью: Ульяна КАЛАШНИКОВА

— Нина, у вас сейчас горячее время, насколько я знаю, вы готовитесь к новой концертной программе...

— Да, 5 декабря у нас с Ольгой Кабо пройдет концерт «Пятое время года... Любовь». Это уже третий совместный проект. Первые два были, конечно, достаточно сложными для человека, не увлеченного творчеством Ахматовой и Цветаевой. Все-таки это программа, требующая особенного эмоционального подключения и интеллектуальной базы. И стало понятно, что нужен еще один проект, который позволит людям просто расслабиться. Поэтому мы решили сделать программу, в которой большинство песен и стихов были бы известны аудитории. И нам это удалось. Ольга читает самые известные стихи — начиная с Пушкина, заканчивая Беллой Ахмадулиной, я пою и русские песни, и старинные романсы, советские ретрохиты. То есть вся палитра самой любимой музыки и поэзии представлена в этом спектакле. Пришел — и порадовался.

— Как давно вы знакомы с Ольгой Кабо?

— Сначала нас связывало творчество, потом — дружба. Мы довольно долго присматривались друг к другу на каких-то кинофестивалях. И, честно говоря, если бы не Ахматова, может быть, и не возникло бы нашей дружбы. Но появился спектакль. И в процессе нашей работы над ним оказалось, что мы похожи. Причем даже внешне становимся похожи, несмотря на

НИНА ШАЦКАЯ:

«Я ПРОШЛА ДОЛГИЙ ПУТЬ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ СТАЛА ВОСТРЕБОВАННОЙ»

МНЕ ПОВЕЗЛО УСЛЫШАТЬ ОТ ОТЦА: «Я МЕЧТАЛ, ЧТОБЫ ТЫ СТАЛА ТАКОЙ, КАКОЙ ТЫ СТАЛА»

то, что абсолютно разные. (Улыбается.) Ольга — очень хорошая подруга. Она надежный человек, это редкое в наше время качество. Мы, конечно, не часто созваниваемся, потому что обе заняты и востребованы. Это слово очень приятно произносить, потому что если говорить об Оле, то ее старт — ранний и успешный, а мне довольно сложно все давалось: я прошла долгий путь, прежде чем стала востребованной. Но сейчас все хорошо. Секрет нашей дружбы в том, что мы очень разные по сути, хотя внешне похожи. И в судьбах наших тоже все разное, и по характеру мы разные: Оля, особенно с рождением второго ребенка, стала абсолютной мамой по своей сути. Когда едешь на гастроли, она опекает, как мама. Они с нашим концертным директором Ильей занимаются всем. А я, как ни странно, никак не могу повзрослеть. Я в душе абсолютный ребенок. Очень эмоциональная, мои реакции могут быть абсолютно непосредственными.

— То есть если на гастролях не предоставили что-то из райдера, вам будет нелегко решить самой эту проблему?

— Райдер у меня очень скромный. Много гастролируя по филармониям, я вижу, что люди тратят последние деньги для того, чтобы послушать своего любимого артиста, поэтому у меня не поднимается рука вносить в райдер какие-то вещи, которые мне не нужны. Но, конечно, если это коммерческий концерт, когда нужно спеть на загородной вилле или приеме, у меня другой райдер. Но и в нем излишков все равно нет. Когда начинаешь много путешествовать, по-другому смотришь на мир. Так сложилась судьба, что когда я начала ездить, то стала совершенно другим человеком. Принятие мира стало другим, расширились собственные границы.

— То, что вы — практически профессиональная путешественница, уже ни для кого не секрет. С чего начался этот увлекательный этап в вашей жизни?

— Честно говоря, сначала у меня не было средств на такие путешествия. Тех денег, которые я зарабатывала, хватало, чтобы жить и пытаться сделать какие-то проекты. Мне всегда нравились путешествия, хотя раньше, если

ездила отдыхать, достаточно было шезлонга и моря, я могла вообще не выходить за пределы отеля. А еще мне очень нравились круизы. К счастью, в начале девяностых артистов отправляли в круизы на великолепных условиях, и это было такое наслаждение. Я за десять лет объехала всю Европу. Однажды моя подруга показала фотографию, сделанную в Кении. Я увидела абсолютно зеленую раскидистую листву и красную землю. Меня это настолько заворожило. И я стала мечтать о поездке туда, как дети мечтают. Позже с этой же семьей мы поехали в путешествие по Индокитаю, и вот там я поняла, что такое вставать на рассвете, чтобы этот рассвет увидеть. Ну а сама череда путешествий началась с Африки. Африка — это зеркало. Как ты смотришь на мир, то и получаешь. Если приехала с желанием узнать этот мир, восхи-

Нина выросла в семье руководителя знаменитого ансамбля «Радуга» Аркадия Шацкого.

тяться его красотой, традициями — это и получишь. Потом я начала страдать, как наркоман: если несколько месяцев не выезжала, то физически недомогала, ведь в этих поездках я черпала силу.

— Во время путешествий вы были только туристом или, случалось, пели для местных?

— Я всегда пою, и это всегда вызывает интерес. В этом году я оказалась на самом севере Индии. У нас был местный гид, и нам устроили пикник на берегу речки. Местные женщины оделись парадно, что для них редко бывает, потому что они летом пашут изо всех сил. Мы заплатили им какие-то деньги, они приготовили много вкусного, с таким удовольствием ели. И я стала петь им романс «Очаровательные глазки» своим низким голосом. В первый момент они рассмеялись, потому что сами поют тонкими, высокими голосами. Но вдруг стали затихать и понимать, о чем я пою.

— В отличие от многих путешественников вы еще и книгу выпустили о ваших поездках...

— Честно говоря, я не думала ни о какой книге. У меня очень плохая память, и поэтому просто, чтобы для себя что-то запомнить, я писала тезисы. Потом появились социальные сети, и эти тезисы стали вырастать в какие-то за-

У Нины Шацкой и Ольги Кабо есть уже две совместные музыкально-поэтические программы. В ближайшее время артистки представят третью.

Нина Шацкая участвовала в одном из сезонов шоу «Голос». По словам певицы, после «Голоса» у нее начался новый виток в карьере.

ОЛЬГА КАБО — ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ ПОДРУГА, А НА ГАСТРОЛЯХ ОНА ОПЕКАЕТ КАК МАМА.

метки. В конце концов один из моих знакомых предложил мне написать репортаж для журнала. И вот я приезжала в редакцию, отдавала свои заметки с фотографиями, а потом их накопилось на целую книгу. Я тщательно искала бумагу, типографию, мне было важно, чтобы все получилось. И в итоге вышла моя книжка, я ее очень люблю, это мое детище. Помню первые эмоции, когда пролистывала книгу: неужели я все это видела? Ощущение материальности своих путешествий меня саму завораживает.

— Слышала, что у вас было менее масштабное хобби — вы когда-то вышивали бисером...

— Это грустная история. Я очень любила вышивать крестиком и вязать, делала это хорошо, но втихаря по ночам, потому что мой папа был против. Я была склонна к полноте, отец не хотел, чтобы я занималась домоводством, потому что это провоцирует сидение на одном месте и жевание всего подряд. Он требовал, чтобы я занималась танцами и языком. Но бисером тогда я не вышивала. Так получилось, что одновременно

в моей жизни не стало двух мужчин. Я рассталась с мужчиной, с которым прожила несколько лет, а затем умер папа. Это произошло ровно за сорок дней до моего первого сольного концерта, в котором он мечтал спеть, потому что всегда закрывал мои выступления. Зал его встречал овациями. Меня оживил потрясающий концерт в зале Чайковского с симфоническим оркестром. Но о выступлении почти никто не знал, потому что не было никакой рекламы. Отец поехал в родной Рыбинск к своим друзьям, чтобы попросить их напечатать афиши и т.д. В городе в этот день был праздник, папа вышел на сцену, спел, зашел за кулисы и умер. И я оказалась в таком вакууме одиночества. Мы даже с моей мамой обсуждали, что на моем месте многие артисты не выдерживали и начинали злоупотреблять алкоголем. А я где-то увидела бисер и поняла, что хочу им вышивать. И вот я приходила домой, садилась, включала телевизор и приступала. Для меня это стало терапией. Я вышила огромный рисунок на костюме, после чего увлечение бисероплетением закончилось.

— Но костюм, наверное, остался... Ваши сценические образы очень яркие, расскажите, кто вам помогает с концертными платьями.

— Я раньше практически все костюмы заказывала. Потом, когда стала ездить, начала привозить ткани из разных стран. У меня много знакомых дизайнеров, которые воплощали мои идеи. Судьба меня свела и с Игорем Гуляевым. Когда мы встретились, то выяснили, что учились в одном вузе и даже жили в общежитии на одном этаже. Дизайнеры, к счастью, дают мне платье напрокат, чтобы я их «выгуливала». Дома у меня, конечно, много нарядов, поэтому сейчас делаю в квартире ремонт, после которого появится большая гардеробная.

— Есть ли у вас какое-то особое платье, с историей?

— Помню, это был мой первый круиз в 1992 году. Я работала в варьете и, конечно, испытывала проблемы с одеждой, как и все в то время. Денег у меня в круизе было очень мало, поэтому в Касабланке пошла на рынок за тканью, но ничего не нашла, как потом и в Египте. И вот мы приплыли на Кипр. Выходные, все вокруг, конечно, закрыто, но вдруг я увидела витрину текстильной лавки. Зашла, там сидел колоритный дед с усами, а на одном из столов лежал очень красивый черный бархат на серебряной основе. Я примерила его и поняла, что это то, о чем я мечтала! Пыталась деду объяснить, что я певица, даже спела. После этого он всплеснул руками и сделал мне скидку. И на все свои три копейки я купила кусок ткани, из которого заказала здесь платье. После того как история с варьете закончилась, я сложила платье в шкаф. А недавно Оля Кабо отмечала юбилей и попросила, чтобы на праздник все пришли в костюмах в стиле ар-деко. И я поняла, что то мое платье именно в этом стиле, и надела его спустя двадцать лет. Оно до сих пор в прекрасном состоянии.

— Чтобы носить красивые наряды, нужна хорошая фигура, как у вас. Наверное, строго следите за собой?

— У меня был период, когда я не придерживалась здорового образа жизни. Затем был чересчур здоровый период. Сейчас живу как нормальный человек. Мой здоровый образ жизни заключается в том, что я стараюсь не есть поздно вечером. А еще много двигаюсь, хожу на лечебную физкультуру, потому что у меня была травма позвоночника. Мне очень помогает аюрведа на натуральных препаратах. У меня был сложный период в жизни, когда возникли проблемы с весом, и меня эта система спасла. Сейчас я слежу за тем, чтобы не перешагнуть определенную планку. Все-таки артист на сцене должен быть эстетически красивым.

— Вы признались, что путь к популярности был тернистым. Когда он начался?

— У меня высшее управленческое образование. И когда я оканчивала спецшколу с углубленным изучением английского, была самой плохой ученицей в классе. «Тройки» по химии и физике были поставлены просто потому, что родители — уважаемые в городе люди. Я с удовольствием читала, проводила много времени на репетициях отца. При этом мое специфическое музыкальное дарование очень поздно раскрылось, что заставляло переживать папу. Он брал к себе в оркестр одаренных артистов, у которых невозможно не увидеть большой талант. А у меня был красивый тембр, большой голос, но мне с трудом давалась музыкальная теория. Отец понимал, что мне будет непросто в профессии, ну и для женщины это сложная работа. Большинство тех, кто успешен в творческой карьере, несчастны в личной жизни. И они с мамой долго думали, куда бы меня пристроить. Папа сказал, что если я не подготовлюсь и не поступлю в вуз, то мне дома устроят такую жизнь, что я вынуждена буду

сбежать и начать жить самостоятельно. Для того чтобы поступить в ленинградский вуз, мне пришлось год отработать под Рыбинском заведующей сельским клубом, чтобы заработать стаж! Когда я завершила обучение, все свои концерты готовила сама, потому что это стало моей профессией. Я же организатор-методист по образованию и знаю, с чего начинать. Как важны афиши, реклама и так далее. А многие артисты этого не знают.

СОВРЕМЕННЫМ МУЖЧИНАМ НУЖНА ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ БУДЕТ ПОГЛОЩЕНА СЕМЬЕЙ. А Я ВСЕГДА ВЫБИРАЛА МУЗЫКУ

— Получается, ставку на музыку родители не делали?

— Помню, когда репетировала свой первый сольный концерт с симфоническим оркестром, мне повезло, что я успела услышать

от своего отца: «Я мечтал, чтобы ты стала такой, какой ты стала. Мечтал, но не верил, что это может произойти». Мне бог дал физический талант, но не способность к быстрому обучению. Поэтому если я что-то делала, то у меня это получалось так, как ни у кого другого. И в результате сформировалось свое лицо.

— Ваши поклонники, наверное, очень переживали за вас, когда вы пришли на шоу «Голос». Многие никак не могли понять, зачем вы это сделали...

— Когда ты всю жизнь на сцене, а при этом встречаешься с коллегами, которые спрашивают «чем сейчас занимаешься», это не очень приятно. А как узнать, если человека нет в телевизоре? Что бы артист ни говорил, он публичный человек, который не может жить в неизвестности. Нужна сцена, нужна публика, занятость. Иначе, если у артиста мало работы, его начинает сжирать эта энергия. И мне хотелось, чтобы у меня было больше работы. Музыку, которой я всю жизнь занималась, называли неформатом, говорили, что она никому не нужна. И я уже смирилась. Но когда Дима Билан дал в проекте мою песню своей группе, я увидела реакцию. В соцсетях огромное количество молодежи сказало, мол, какая это классная песня! И я подумала: вот публика-то созрела! Я хочу ее привлечь.

— При всем вашем опыте, наверное, боялись, что на слепых прослушиваниях к вам не повернутся?

— Я человек честолюбивый и поначалу думала: как же я приду и не выиграю? Ведь в жюри никто не знал, что я буду участвовать. Наверное, я могла бы позвонить кому-то, но не стала. У меня было одно желание: только бы оставили в эфире! К Варе Визбор вот не повернулись, но это же открыло для нее огромные возможности! Весь этот проект, его внутренняя кухня — фантастический. Это такая атмосфера! Я с телевидением сталкивалась на заре своей юности,

участвовала в каких-то конкурсах. Но с этим проектом даже невозможно сравнить. Как там тепло, с каким уважением общаются с участниками. Я вспоминаю это шоу как одно из лучших мгновений в моей жизни. И команда у нас была очень хорошая, мы до сих пор поддерживаем отношения.

— Участие в этом проекте дало вам в итоге то, что вы хотели?

— Конечно. Когда приезжаю куда-нибудь на гастроли, мне люди рассказывают, сколько эсмэсок они посылали за меня. Это такая человеческая любовь, эти письма... Ну представьте, когда идешь своей дорогой, а тебе почти все вокруг говорят, что твоя музыка никому не нужна, и очень многим. И это счастье. Я как-то получила письмо от художника, который очень долго боролся с депрессией. Он писал, как однажды ночью пытался найти в Интернете работу, но не мог, и случайно вышел на мой сайт. И потом всю ночь слушал мои песни. «Благодаря вашему голосу я пережил эту страшную ночь. Кризис миновал, я готов жить дальше», — заключил он. Конечно, после этого я понимаю, что, наверное, все делаю правильно.

— Вы как-то признались, что у вас роман с музыкой. А какому-то мужчине удалось завоевать ваше сердце?

— Сейчас пока не о чем говорить. Мужчине, которые меня видели, возможно, я казалась чересчур сильной. Не могу сказать, что мне ставили какие-то условия. У меня были очень красивые отношения. Но взять на себя ответственность и быть с человеком, который поглощен музыкой, — это нелегко. Я не декларирую, что я певица и должна петь. Просто если я не пою, то теряю все достоинства, за которые меня любят. Я становлюсь унылой, перестаю светиться, а я не могу не греть. Многим не нравится слово «творчество», но я не могу назвать музыку работой. А современные мужчины к такому не готовы, им нужна женщина, которая будет поглощена ими, семьей. А я всегда выбирала музыку. К тому же мне в жизни нужен человек, с которым было бы интересно, который для меня является авторитетом. Если мне захочется общения, я всегда могу найти людей. Я не одинока. А вообще, если говорить о замужестве, я всегда отвечаю: хочешь насмешить бога — расскажи ему о своих планах. И я пока не хочу о них говорить.

Африка и Ближний Восток, пустыни и океаны... После музыка вторая страсть Нины — путешествия. Объехав огромное количество стран, певица даже выпустила книгу со своими впечатлениями и авторскими фотографиями.

